A 34 6/56

А 34 6/56.

НАКАЗЪ

Государя, царя Михаила Θеодоровича,

данный на управленіе г. Кокшайскомъ съ уѣздомъ,

чувашскими и черемисскими волостями.

ИЗДАНІЕ МУЗЕЯ
Д. Г. Бурылина.
1913 г.

А34 5

НАКАЗЪ

Государя, царя Михаила Θеодоровича,

данный на управленіе г. Кокшайскомъ съ уѣздомъ,

чувашскими и черемисскими волостями.

17341

ИЗДАНІЕ МУЗЕЯ
Д. Г. Бурылина.
1913 г.

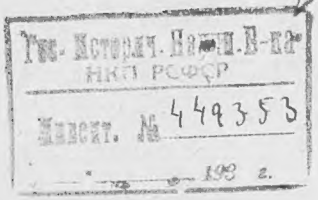
Наказа этого мы не нашли ни въ собраніи грамотъ и договоровъ, изданныхъ Археографическою комиссіею, ни въ дополненіяхъ къ нимъ.

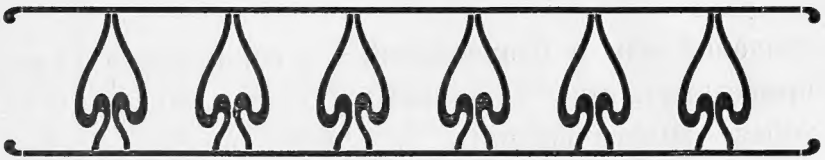
Въ виду важнаго его значенія въ юридическомъ и бытовомъ отношеніи, мы помѣщаемъ его дословно съ удержаніемъ орфографіи подлинника.

Жаль, что начала перваго столпца въ свиткѣ не сохранилось. и по этому установить годъ составленія наказа, не имѣли возможности. Свитокъ наказа длиною 9 аршинъ и $^3/_4$ арш.

Свитокъ находится въ собраніи рукописей Д. Г. Бурылина. (г. Иваново-Вознесенскъ).

Членъ Костромской губ. уч. архивн. Комиссіи
І. Д. Преображенскій.





. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

А будетъ у ково корчму вымутъ или питуха поимаютъ впервые и стѣхъ людей имати заповеди по два рубли, по четыре алтына, по полторе денге, а на питухѣхъ по полуполтине на человѣке; а у ково корчму вымутъ или питуха поимаютъ вдругорядь и на тѣхъ людехъ заповеди имать вдвое; а у ково корчму вымутъ или питуха поимаютъ втретьи и на тѣхъ заповеди имать втрое, да имъ же чинить наказанье бить кнутомъ по торгомъ нещадно и посадить в тюрьму до государева указу да о томъ писати ко государю к Москве, а отписку велѣть подавать въ приказе казансково дворца боярину, князю Никите Ивановичю Одоевскому да дьякомъ Микиѳору Шипулину да Пятому Спиридонову, чтобъ однолично въ Кокшайскомъ городе і востроге и на посаде і вуѣздѣ опричъ государева кабака корчемнаго питья ни у ково небыло, а которые будетъ люди і всякие иноземцы въ Кокшайскомъ і в Кокшайскомъ уѣзде учнутъ держати табакъ сырой и

толченой или в Кокшайской і в кокшайской уѣздъ привезутъ и ему, Оѳонасью у тѣхъ людей тотъ табакъ велети выимать, да у кого вымутъ и тѣмъ людемъ втомъ табакѣ указъ чинить по прежнему государеву указу и по грамоте прошлаго 142 году да и самому ему Оѳонасью своево вина и пива в Кокшайскомъ на кабакѣ и инде нигдѣ не курить и не продавать и государева кабацково питья к себѣ на дворъ с кабака безденежно не имать і всякимъ зборщикомъ и подъячимъ и кабацкому головѣ и целовалникомъ во всякихъ недоборехъ не наровить и кокшайскимъ рускимъ всякимъ служилымъ и жилетцкимъ и пріѣзжимъ людемъ и новокрещеномъ и татаромъ и черемисе насилства, налоговъ и продажъ и убытковъ ни вчемъ не чинить і посуловъ и поминковъ ни у ково ни отчево не имать ни которыми дѣлы. А всякихъ людей ото всякого воровства унимать и жити с великимъ береженьемъ и х Кокшайскимъ новокрещенамъ и къ чюваше і к черемисе ко всякимъ людемъ держати ласка и приветъ и береженье, чтобъ онѣ в Кокшайскомъ измѣны не завели и никакова дурна не учинили; а велѣти въ нихъ шатости и измѣны провѣдывати всякими мѣрами тайно, что бъ было не явно, да въ комъ какую шатость или измѣну провѣдаетъ, и Оѳонасью по тѣхъ людей въ Кокшайской уѣздъ посылать ково пригоже, затѣевъ какое дѣло будто не для того, а велѣти ихъ приводить къ себѣ въ Кокшайской тотчасъ, а какъ

ихъ приведутъ, и тѣхъ людей про измѣну роспрашивати и сыски всякими сыскивать себѣ тайно жъ, да будетъ которыя люди по розспросу и по сыску вызмѣнномъ дѣле дойдутъ до пытки и тѣхъ людей велѣно пытать на крѣпко да что они вроспросе і спытки учнутъ говорить и Оѳонасью о томъ писати ко государю і в казань, къ столнику і воеводамъ с нарошными гонцы тотчасъ, а тѣхъ воровъ и заводчиковъ велѣть вкинуть въ тюрьму до государева указу, а изъ тюрьмы іхъ безъ государева указу не выпускать и беречи накрепко. А тово ему смотрить и беречи накрепко, чтобъ Кокшайская черемиса и руские люди ябедники молотчихъ людей рускихъ и черемису жъ не обидили и напрасно не продавали никоторыми дѣлы и приставы бъ и толмачи і всякіе люди на черемису измѣнныхъ і никакихъ дѣлъ напрасно ни хто ни чево не затевалъ. А будетъ на черемису и на всякихъ людей толмачи и новокрещены или иные какие люди учнутъ какие бездѣльные дѣла затѣвать напрасно для своей корысти или недружбы, и тѣмъ людемъ хто учнетъ какие дела затевать напрасно по сыску наказанье чинить безъ поноровки что бъ имъ и инымъ на то смотря не повадно было такъ воровать собою такихъ воровскихъ дѣлъ затевать да и того ему беречь накрепко, что бъ кокшайская черемиса рускихъ людей нигдѣ не побивали и не бусурманили и изъ городовъ въ городъ не свозили и не продавали і во дворехъ бы у себя черемиса однолично

рускихъ людей не держали, а руские люді черемисы потому жъ изъ города въ городъ не свозили и не продавали и не побивали и напрасные продажі и насильства ни в чемъ не чинили, а безъявочно бъ никакие люди съ торгомъ в Кокшайской уѣздъ не ѣздили, а ѣздили бъ въ уѣздъ съ торгомъ всякие люди съ ево вѣдома явясь въ таможне съ проѣзжими грамотами да и надъ толмачами и надъ приставами то досматривать жъ, что бъ они безъ ево вѣдома въ черемиские деревни потому жъ не ѣздили и черемисе налоговъ и насильства и обидъ не чинили что бъ черемисе отъ рускихъ людей и отъ толмачей насильства и обиды напрасные ни отъ ково ни въ чемъ однолично не было, да ему жъ Ѳеонасью велѣть учинить заказъ крепкой что бъ ни какие служилые и жилецкіе і всякихъ чиновъ люди и новокрещены и чюваша и черемиса государевыхъ никакихъ рускихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилетцкихъ людей и татаръ и чювашу і вотяковъ и башкирцовъ и черемису и мордву и ихъ жонъ и дѣтей и помѣсныхъ і вотчинныхъ и ясячныхъ и оброчныхъ земель и бортныхъ ухожеевъ и ни какихъ угодей ни въ какихъ долгехъ въ закладные записи і въ кабалы и ни въ какие крѣпости не писали і въ закладъ къ себѣ не имали ни которыми дѣлы и о томъ в Кокшайскомъ і въ уѣздѣ велѣть кликать бирючемъ по многие дни, что бъ сей государевъ указъ всякимъ людемъ вѣдомъ, а будетъ хто учнетъ какихъ всякихъ чиновъ

людей въ какие в закладные записи или въ кабалы или въ иные какие крѣпости писать і ксебѣ тѣхъ людей или ихъ жонъ и детей і всякие земли и угодья въ закладъ имать и тѣмъ людемъ за то быть отъ государя, царя і великого князя Михаила Θедоровича всеа русіи в великомъ наказанье і въ смертной казни, а тѣ имъ закладные записи и заемные кабалы і всякие крѣпости не в крѣпости і велитъ государь тѣ ихъ закладные записи и заемные кабалы і всякие крѣпости отдавать тѣмъ заемщикамъ безденежно и которые будутъ свякихъ чиновъ люди въ Кокшайску і в Кокшайскомъ уѣзде крещены і которые будетъ не крещены напередъ сего жили и ныне живутъ въ закладехъ у всякихъ чиновъ людей и Θонасью тѣхъ людей сыскивая, велѣть жити служилымъ людемъ в службе, а тяглымъ людемъ въ тягле по прежнему, а денегъ по кабаламъ и по закладнымъ записямъ и по всякимъ крѣпостямъ заимщикомъ платить не велѣть, а исцамъ в тѣхъ деньгахъ отказывать и крѣпости всякие на закладныхъ людей у исцовъ взяти въ государеву казну для того что бъ впередъ никакихъ людей в закладъ всякихъ чиновъ люди ни по какимъ крепостямъ не имали, да сколко у кого имянемъ какихъ крепостей и на ково имянемъ и всколкихъ рублехъ в Кокшайскомъ в государеву казну возметъ и которого году тѣ крѣпости и Θонасью стѣхъ со всякихъ крепостей велѣть списать списки слово в слово и тѣ списки за своею

рукою прислати ко государю к Москве въ приказъ Казансково дворца, да Ѳеонасью жъ въ Кокшайскомъ призывать ксебѣ посадцкихъ и уѣздныхъ старостъ и целовалниковъ и крестьянъ уѣздныхъ всякихъ ясяцныхъ людей по многие торговые дни и имъ сказывать что бъ старосты и целовалники і всякие зборщики опричъ государевыхъ указныхъ денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ безъ государева указу ни на какие росходы денегъ и хлѣба и никакихъ поборовъ и подводъ со крестьянъ и с черемисы и со всякихъ ясащныхъ людей ни наково незбирали і воеводамъ и дьякомъ и приказчикомъ и никакимъ посланникомъ и подъячимъ и приставомъ и дьякомъ и ни какимъ людемъ ни чево ни отъ какихъ дѣлъ не давали и себѣ не имали и на воеводъ же и на дьяковъ и на приказчиковъ и на посланниковъ и на приставовъ и ни на какихъ людей винъ не курили и пивъ не варили и медовъ не ставили и ни какихъ кормовъ не забирали. и не покупали и издѣлей сами не дѣлали и подводъ имъ и наймитовъ книмъ ни для какихъ дѣлъ не наймовали и не давали и тѣмъ посадцкимъ людемъ і крестьяномъ і всякимъ ясашнымъ людемъ напрасныхъ убытковъ и продажъ не чинили, а впередъ въ указныхъ во всякихъ доходехъ старосты и целовальники давали отписи по деревнямъ, а безъ отписей бы никакихъ доходовъ посадцкие и уѣздные і всякие ясашные люді старостамъ и целовалникомъ і всякимъ збор-

щикомъ не давали, а отписи бъ писали земские дьячки, а старосты бъ и целовалники і всякие зборщики государевы всякие доходы писали в книги имянно безприписки; а однолично Ѳеонасью беречи накрепко что бъ сверхъ государевыхъ указныхъ податей в Кокшайскомъ с посадцкихъ и со всякихъ уѣздныхъ ясашныхъ людей никакихъ зборовъ не было и никому бъ ничево безъ государева указу не давали; а будетъ хто сверхъ государевыхъ указныхъ податей учнетъ збирати спосадцкихъ и уѣздныхъ со всякихъ государевыхъ ясашныхъ людей какие поборы, и Ѳеонасью про то сыскивать накрепко безпоноровки и сочей на очи ставить хто сково сколко чево взялъ и для чево и по чьему велѣнью и гдѣ дѣло да о томъ писати ко государю имянно; а тѣхъ людей которые безъ государева указу сколько чево збирали до государева указу сажати в тюрьму а будетъ ево, Ѳеонасьевымъ, нерадѣньемъ старосты и целовалники і всякие зборщики учнутъ воровать съ посадцкихъ и со всякихъ ясашныхъ людей сверхъ указныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ і всякихъ доходовъ для своихъ бездѣльныхъ корыстей збирать лишние деньги и хлѣбъ или иные какие зборы безъ государева указу, а онъ Ѳеонасей прото сыскивать не учнетъ и тѣмъ людемъ в томъ ихъ воровствѣ учнетъ молчать и отъ того ихъ воровства не учнетъ унимать і ко государю писать, и ему Ѳеонасью за то отъ государя, царя і великого князя Михаила Ѳедоровича

всеа русіи быть въ великой опале і въ жестокомъ наказанье. А безкоторыхъ будетъ земскихъ росходовъ въ Кокшайскомъ быти не мочно и Ѳеонасью у земскихъ людей о томъ имати сказки за руками да о томъ писати ко государю и сказки ихъ присылать подъ отписками, а у государевыхъ у всякихъ дѣлъ велѣть быть рускимъ людемъ старостамъ и целовальникомъ за крестнымъ целованьемъ добрымъ и прожиточнымъ, а не воромъ и ябедникомъ и не горланомъ и не бражникомъ, которыхъ миромъ выберутъ і выборъ за руками дадутъ и тѣ выборы ко государю к москве присылать да Ѳеонасью жъ велѣть заказать накрепко что бъ в Кокшайскомъ проѣзжие и прохожие никакие люди безъявочно не жили, а велѣть тѣмъ проѣзжимъ и прохожимъ людемъ являтисъ себѣ і ихъ роспрашивать хто имянемъ и какие люди откуды и для чего пришли; да будетъ в комъ чаять какие смуты или какова воровского заводу и тѣхъ людей роспрашивать и сыскивать про то накрепко хто имянемъ і какие люді и откуды и для чево пришли и по роспросе и по сыску хто в какомъ дѣле объявитъца и тѣхъ людей до указу велѣть сажать в тюрьму и беречь накрепко да о томъ и о всякихъ дѣлехъ писать ко государю, царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа русиі подлинно, а отписку и роспросные рѣчі велѣть подавать въ приказе Казанского дворца боярину князю Никитѣ Івановичу Одоевскому да Микиѳору Шипулину да

пятому Спиридонову. Да Ѳеонасью жъ велѣть в Кокшайскомъ уѣзде, в черемискихъ волостяхъ новоприбылыхъ ясашныхъ людей выискивать и зборщикомъ которыхъ учнетъ посылать въ Кокшайской уѣздъ для денежныхъ и хлѣбныхъ и для всякихъ государевыхъ зборовъ приказывать накрепко будетъ зборщики учнутъ наѣзжать въ Кокшайскомъ уѣзде новоприбылыхъ ясашныхъ людей, а тѣ будетъ ясашные люди живутъ себѣ дворами и будетъ і встарыхъ дворехъ отъ семей своихъ отселились и тѣхъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей велѣти воброчные въ ясячные книги писати имянно вправду а для своихъ корыстей не затевали и напрасно не писали и тѣ книги зборщикомъ за руками велѣть привозить къ себѣ в Кокшайской, да будетъ тѣ новоприбылые ясашные люди Кокшайского уѣзду уроженцы а не иныхъ городовъ съ ясаковъ ясачные люди бѣглецы і воброкъ ихъ къ окладу будетъ приложити мочно и тѣхъ новоприбылыхъ ясачныхъ людей велѣти воброчные книги писати себѣ статьею имянно и оброкъ на нихъ положить смотря по ихъ прожиткомъ и по промысломъ что бъ они вызбылыхъ не жили, а однолично ему Ѳеонасью порадѣть новоприбылыхъ ясашныхъ людей в Кокшайскомъ уѣздѣ выискивать что бъ втомъ государю учинити прибыль которая бъ государю впередъ была прочна и стоятельна, а людемъ бы было не втягость а которые будетъ новоприбылые оброчные люди въ Кокшай-

скомъ уѣзде по сыску объявитца изыныхъ понизовыхъ городовъ а не Кокшайского уѣзду и тѣхъ бѣглыхъ людей сыскивая высылать жити изъ Кокшайского уѣзду въ тѣ городы хто откуды пришолъ на старые ихъ ясаки скрепкими приставы на ихъ подводахъ, а к воеводамъ і к приказнымъ людемъ отъ себя объ нихъ писать да что в Кокшайскомъ уѣздѣ по сыску новоприбылыхъ ясачныхъ людей кокладу воброкъ прибудетъ и что иныхъ городовъ бѣглыхъ ясашныхъ людей на старые ихъ ясаки вышлетъ и сколькихъ человѣкъ и ему о томъ писати ко государю, царю і великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русиі к москве, а отписки велѣти подавать в приказе Казанского дворца боярину князю Никите Ивановичю Одоевскому да дьякомъ Микиѳору Шипулину да пятому Спиридонову; а какъ Кокшайская черемиса и всякие люди учнутъ платить в государеву казну ясакъ і всякие оброки и посошный хлѣбъ и Ѳеонасью в тѣхъ ясакѣхъ і во всякихъ оброкѣхъ і впосошномъ хлѣбе тѣмъ людемъ давать отписи безволокитно за своею рукою впередъ для спору что бъ в томъ государю челобитья никоево не было, да Ѳеонасью жъ велѣть в Кокшайскомъ в лѣтнюю пору учинить заказъ крепкой что бъ в городе і востроге и на посаде избъ и бань не топили, а на хоромехъ бы во все лѣто николи без воды не было, а для хлѣбного печенья велѣти подѣлати печи на полыхъ мѣстехъ гдѣ было не близко хоромъ что бъ одно-

лично въ Кокшайскомъ отогня было бережно, да Ѳѳонасью жъ велѣть переписать въ Кокшайскомъ тюремныхъ сидѣльцовъ хто имянемъ і какие люди и сколь давно въ тюрьмѣ сидятъ и пытанъ ли хто и одинажды ли хто пытанъ или дважды і что на себя и на товарищей своихъ в чомъ говорилъ да тѣмъ Кокшайскимъ тюремнымъ сидѣльцомъ роспись прислать ко государю в приказъ Казанскова дворца съ росписнымъ спискомъ вмѣсте, да ему жъ Ѳѳонасью велѣть того беречи накрепко что бъ въ Кокшайскомъ уѣздс у татаръ и у черемисы никакова вогненного бою и пороху и свинцу і кузнишные и бронные и никакие серебреные снасти не было а будетъ у ково объявитца вогненной бой или кузнешная и бронная или иная какая снасть и ему Ѳѳонасью у тѣхъ людей то ружье и порохъ и свинецъ и всякую кузнечную снасть имать в государеву казну, а тѣхъ людей у ково вымутъ роспрашивать гдѣ они ружье и порохъ и свинецъ и кузнечную снасть имали да будетъ на ково учнутъ сказывать и тѣхъ людей потому жъ роспрашивать і сочей на очи ставить и сыскивать да о томъ писать и роспросные рѣчи присылати ко государю а тѣхъ людей до указу давать на крѣпкие поруки ззаписми что бъ впередъ вогненново бою и кузнешные никакие снасти у себя не держали, да ему жъ Ѳѳонасью будучи в Кокшайскомъ на служилыхъ и на жилецкихъ и на уѣздныхъ и на приѣзжихъ и на прохожихъ ни на

какихъ людей заемныхъ памятей и никакихъ крепостей в долговыхъ денгахъ и ни въ какихъ долгѣхъ и служилыхъ кабалъ в Кокшайскомъ городе ни на какихъ людей на свое имя или людемъ своимъ никоторыми дѣлы не имать и изделей дворовыхъ и иныхъ никакихъ на себя и ни наково дѣлать никово не заставливать; а однолично ему Оѳонасью будучи на государеве службе в Кокшайскомъ государевы всякие дела дѣлать по сему государеву наказу и по прежнимъ государевымъ наказомъ и по грамотамъ и каковы государевы грамоты учнутъ къ нему отъ государя приходити о всякихъ дѣлехъ исприказу Казансково дворца и государевымъ всякимъ дѣломъ радѣти и промышляти и государю во всемъ искати прибыли и ни чемъ государевымъ не корыствоватца, а Кокшайскимъ служилымъ и жилетцкимъ людемъ всякимъ и черемисе налоговъ и тесноты и продажъ и убытковъ не чинить и посуловъ и поминковъ ни у ково ни отчево не имать никоторыми дѣлы, а будетъ онъ, Оѳонасей, будучи на государеве службе въ Кокшайскомъ не учнетъ государевымъ дѣломъ радѣть или государевымъ чѣмъ учнетъ корыстоватца и Кокшайскимъ всякимъ и приѣзжимъ людемъ и новокрещономъ и черемисе налоги и тесноту и убытки чинить и посулы и поминки имать, а про то государю будетъ извѣстно или будутъ на нево в чемъ челобитчики и ему, Оѳонасью, за то отъ государя, царя і великого князя Михаила Ѳе-

дорович всеа Русиі быть в великой опале і в казни.

По склѣйкамъ на оборотѣ: Діо-къ Мики-ѳоръ Шипу-линъ. Справилъ Ѳедька Васильевъ.

Явочная челобитная крестьянъ вотчины князя Михаила Яковлевича Черкасского, села Иванова, на крестьянъ вотчины Осипа Васильевича Воронова въ разбоѣ и грабежѣ. Подана 20 августа 1676 г.

Царю, Государю і великому князю Феодору Алексѣевичю всеа Великия і Малыя і Бѣлыя росіи самодержцу. Бьютъ челомъ і являютъ сироты твое, вотчины князя Михаила Яковлевича Черкаского, села Іванова, крестьянишка: Андрюшка Грачевъ, Микитка Красилниковъ, Івашка Логиновъ, Ѳедка Мелентьевъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во $\frac{184}{1676}$ году, августа въ 14 день ехали мы, сироты твое, на ярманку на Хотимъ торговать со всякими товары, і какъ, государь, будемъ Осипа Васильева сына Воронова за селцомъ ево Волокобинымъ, проехавъ мел-

ницу, в лесу на бору к селу Ряполову, і Осипа Васильева сына Воронова человекъ ево, Лучка Мироновъ да крестьяня ево: Стенка Дмитріевъ, Івашка Івановъ сынъ бѣлоноговъ с товарыщи, насъ сиротъ твоихъ, Андрюшку с товарыщи, выехавъ на дорогу, учали разбоемъ бить і грабить, а грабежомъ, государь, взяли денегъ пятьдесятъ рублевъ, да всякова товару на шестьдесятъ на семъ рублевъ, на шеснатцать алтынъ, на четыре деньги, да того жъ, государь, числа государя нашего князя Михайла Яковлевича, села Іванова крестьянинъ Сенка Марковъ, отъ ихъ разоренья пропалъ съ лошадью, меринъ рыжъ и совсякимъ товаромъ, а что, государь, цена лошади и всякому товару і то, государь, будетъ написано высковой челобитной именно с ценою. Милосердый государь, царь і великиі князь Феодоръ Алексѣевичь, всеа великия і малыя і бѣлыя росіи самодержецъ, пожалуй насъ, сиротъ твоихъ, вели, государь, челобитье нашо і явку записать. Царь, государь смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ: 184 году, августа въ 20 день, подана явка.

Ксей челобитной князя Михаила Яковлевича Черкаского, человекъ Андрюшка Мурзинъ руку приложилъ.

435
20

КОСТРОМА.
Типографія М. Ф. Риттеръ.
1913.